

Ин Юэ опустил голову и посмотрел на свои босые ноги. Это была единственная нить, связывавшая его с Богом Пустоты — и, пожалуй, единственная нить, оставшаяся у всех сумеречных эльфов с Богом Пустоты.

Сумеречные эльфы в своем разложении отреклись от прежней веры; они больше не верили в Бога Пустоты, который бросил их, и вместо этого стали поклоняться боли, отчаянию и скорби. В главном зале стояли каменные изваяния трех богинь: Боли, Отчаяния и Скорби. Статуи были почти вровень с колоннами главного зала, а головы богинь касались свода храма.

Однако вера — это одно, а жажда силы — совсем другое. Хотя три богини завладели душами сумеречных эльфов, они не могли дать им тот источник магической энергии, от которого зависело их выживание. Эльфы отреклись от Бога Пустоты, но все равно продолжали охранять Колодец Пустоты и черпать из его вод магию тени и тайной магии.

Цан Юэ Юнхэн, Король Сумерек, сидел на проповедническом помосте в левой части храма и держал серебряное блюдо с золотой каемкой, на котором плескалось полблюда грибного супа. Рядом с блюдом стояла серебряная чаша размером с ладонь, наполненная несколькими сушеными плодами дьявольских ног, в которую были вотшены серебряные ложка и вилка. Очевидно, Король Сумерек вовсе не собирался пользоваться ложкой или вилок — он просто поднял блюдо и выпил пол-юшки прямо так.

Увидев входящих Ин Юэ и Чжуй Сина, он с грохотом опустил блюдо на стол, закинул в рот пару сушеных плодов и принялся громко хрустеть ими. В пустом храме этот звук отдавался эхом, будто вокруг резвилась сотня крыс. Нин Цай Биси и Шу Цзин Юйсуй стояли плечом к плечу за спиной Короля Сумерек. Нин Цай, как и всегда, с каменным лицом держался прямо, а его посох из биси стоял вертикально, отражая испускающий семицветное сияние Камень Слез Луны, подвешенный под куполом храма. Шу Цзин уставился на собственный кончик носа, прищурившись почти до щелочки — если не приглядываться, можно было подумать, что он уже заснул. Его посох из юйсуя висел за спиной, излучая белоснежное свечение, от которого его золотисто-красная мантия казалась отлитой из цельного куска сияющего золота.

На расстоянии трех чжанов от короля Чжуй Син почтительно склонил голову. Ин Юэ неспешно подошел ближе и опустил перед отцом на одно колено. Цан Юэ Юнхэн кивнул сыну и невнятно велел ему подняться:

— Давно не виделись. Дитя мое, ты выглядишь прекрасно.

Ин Юэ на мгновение замер, пытаясь уловить скрытый смысл в его словах.

— Благодарю за заботу, отец. У меня все хорошо.

Цан Юэ издал неопределенное мычание и вытер рыжую бороду:

— А вот у меня дела идут не лучшим образом, сынок.

Цан Юэ оглянулся на Нин Цая и Шу Цзина, и, заметив, что Шу Цзин кивает так усердно, будто клюет зерно, не удержался и тяжело ткнул его в бок. Шу Цзин испуганно вздрогнул и чуть не

подпрыгнул на месте. Сообразив, кто его ударил, он мгновенно вытянулся по струнке и не смел проронить ни слова.

— Твой старший брат ведет ожесточенные бои с проклятыми призрачными эльфами в Затерянной Бездне, эта ужасная война продолжается уже почти двадцать лет! А теперь к войне присоединились еще и Дети Звезд! — Цан Юэ выглядел крайне возмущенным и раздосадованным. — Эти вероломные темные эльфы! Они просто осквернили самое слово эльф! Мы подписали с Детями Звезд мирный договор! Но не прошло и десяти тысяч лет, как они забыли свои обещания и клятвы!

— Дети Звезд — падшая раса. Они заключили союз с богом смерти и стали повелителями призраков и мертвецов. Они уже давно недостойны зваться эльфами!

— Верно. Они сущие демоны, — кивнул Цан Юэ. — Но сила этих демонов ужасна. Бог Смерти сдержал свое слово, даровав им Книгу Жизни и Книгу Смерти. Эти бессмертные Дети Звезд черпают энергию из самой смерти, становясь все сильнее с каждым боем. Мы уже потеряли Затерянную Крепость, и объединенная армия Детей Звезд и темных эльфов изгнала нас из Затерянной Бездны. Сейчас наши воины заперты на краю Леса Скорби. И лишь благодаря природным укреплениям Крепости Стенаний нам удастся продолжать борьбу.

— Отец, я могу отправиться к крепости и помочь брату.

— Тебе нельзя туда, — Цан Юэ покачал головой. — Храм Пустоты — наш форпост для сдерживания эльфов пепла. Если мы откажемся от Храма Пустоты, эльфы пепла вскоре вернуться. Без защиты Вороньей Скалы Лес Скорби падет очень быстро.

Ин Юэ на мгновение опешил и обернулся на Чжуй Сина. Трой Син опустил голову, сосредоточенно разглядывая собственные ступни — его ноги были белыми, как куски лунного камня, казалось, к ним никогда не пристанет пыль. Ин Юэ снова повернулся к отцу и поджал губы:

— Эльфы пепла никогда не стягивали крупные силы к границе. Если честно, мне кажется, им трудно выжить на Парящих Камнях Пустоты. Даже если бы они захотели, вряд ли они способны снова собрать армию.

— Мы обнаружили нескольких эльфов пепла, — Ин Юэ выпрямился. — Сначала все были встревожены. Но состояние этих эльфов было ужасным. Их тела источены ранами, их дух сломлен. Добравшись до Вороньей Скалы, они начали стремительно увядать и всего за несколько дней превратились в серо-белые камни. Такие эльфы пепла никак не могут нам угрожать.

— Ты их не знаешь, — Цан Юэ скептически отнесся к словам Ин Юэ. — Эльфы пепла гораздо сильнее, чем ты думаешь. Они поклоняются Богу Хаоса, следуя по стопам трех богинь: Тревоги, Гнева и Мести. Неведомым нам способом они черпают тайную магию и силу пламени из Мира Хаоса. Свет луны простирается дальше твоего зора, а небо и земля шире твоего сердца. Никогда не недооценивай врагов, которых не знаешь.

— Эльфы пепла смертельно боятся наших охотников на теней. Звездная Тень Пустоты в Храме Пустоты — это то, чего они боятся больше всего. Если бы не Звездная Тень Пустоты, они бы уже давно прорвались из Царства Демонов Хаоса.

Цан Юэ намеренно понизил голос, заметив, что Ин Юэ выглядит рассеянным — очевидно, эльфы пепла не вызывали у него ни малейшего интереса, а возможно, он вообще не верил в существование Царства Демонов Хаоса.

— Да, Звездная Тень Пустоты, — словно бессознательно пробормотал Ин Юэ. Когда он только прибыл в Храм Пустоты, верховный жрец храма велел ему взглянуть на Звездную Тень Пустоты. Это был бледно-голубой драгоценный камень размером с ногтей. Внутри камня виднелся едва заметный белый силуэт. Сам по себе камень выглядел совершенно незаметно. Но даже этот крошечный камешек не мог поднять ни один эльф. Камень упал с небес прямо в сад Храма Пустоты. В память об этом падении прошлый жрец храма возвел вокруг места падения святилище. Никто не знал, откуда взялся этот камень и для чего он нужен.

Цан Юэ поджал губы и слегка подался вперед:

— Встань, сынок. Дай мне взглянуть на тебя.

Ин Юэ медленно поднялся, с безмятежным видом выдерживая отцовский взгляд. Его осанка была грациозной, как у леопарда, таящегося в тени, а во взгляде горел огонь, подобный трепещущим свечам в храме. Без сомнения, он был прекраснейшим из сумеречных эльфов.

Цан Юэ опустил голову, взял со стола серебряную ложечку и принялся перекручивать ее в пальцах. Ин Юэ хорошо знал эту привычку: стоило отцу встревожиться, как он начинал бессознательно тереть мелкие предметы. Ин Юэ видел, что Цан Юэ уже не тот Король Сумерек, что прежде.

Хотя его длинные фиолетовые волосы по-прежнему оставались мягкими, на висках уже пробивалась седина. Его серо-зеленые глаза больше не напоминали сверкающие кошачьи глазки, а при ближайшем рассмотрении казались мутными стеклянными шариками. Губы становились все тоньше, а в уголках рта пролегли мелкие морщинки. Неизменной оставалась лишь Сумеречная Корона, сиявшая у него на голове. Сумеречная Корона была венцом, сотканным из сгустков лунного света. Ее венчали двенадцать жемчужин, рожденных из звездного сияния.

— Мы давно не виделись, — Цан Юэ поднял голову, избегая смотреть Ин Юэ в глаза. — Я совсем не следил за твоими успехами в магии.

— Генерал Бин Юй — мой друг и наставник, — Ин Юэ не до конца понимал помыслы отца. — Он маг Священного Храма Пустоты. Я все это время учусь у него.

— Мм. Старший сын семьи Изумруда, — кивнул Цан Юэ. — Я помню этого мальчика. Но не припомню, чтобы он становился верховным магом. Цзы Янь — первый маг вашего поколения. Он второй сын семьи Рубина.

Цан Юэ замолчал, и, ухватившись за эту тему, как утопающий за соломинку, тут же заговорил о Цзы Яне:

— Сейчас он командующий кавалерией у твоего брата. Твой брат хочет, чтобы по окончании войны тот сменил пол. Честно говоря, я просто не могу в это поверить. Твой брат всерьез хочет жениться на генерале!

Услышав это, Ин Юэ невольно почувствовал жалость к Бин Юю:

— Да. Я тоже в это не верил. Я думал, ему по душе эльфы с более мягким нравом. В семье Рубина есть несколько детей, которые любят чтение и музыку. К тому же они куда красивее.

Цан Юэ рассмеялся:

— Верно. Мало кто может сравниться красотой с детьми из семьи Рубина. Их всех поцеловал свет звезд. Тебе в будущем тоже следовало бы...

— Нет, тебе не следует.

Цан Юэ внезапно вздохнул и бросил ложку обратно на стол.

— Не буду ходить вокруг да около, сынок.

Цан Юэ извлек из-за пазухи ладную шкатулку из чистого золота размером с кулак и бережно поставил ее на стол. Шкатулка была поистине великолепна: ее крышку украшал филигранный золотой узор, а по всем четырем сторонам красовались крупные рубины.

— Что это? — Ин Юэ внимательно оглянул ларец. — Я не понимаю. Ты позвал меня сюда только ради того, чтобы отдать эту шкатулку?

Цан Юэ поджал губы и приоткрыл золотую крышку. Внутри лежало бледно-голубое кольцо. Обруч выглядел так, будто был согнут из самой ночи — глубокий, мягкий, усыпанный изнутри мерцающими искрами звезд. Вместо драгоценного камня в кастет кольца была вплавлена капля глубокого синего цвета.

— Это Магическое Кольцо Пустоты, — Цан Юэ кашлянул и подвинул кольцо ближе к Ин Юэ. — То, что в него вплавлено — это вода из Колодца Пустоты.

Ин Юэ смотрел не на кольцо, а на отца.

— Это мне?

— Разумеется, тебе, — Цан Юэ снова взял серебряную ложечку и принялся перебрасывать ее из руки в руку. — Кому же еще? Зачем бы я тогда сюда пришел?

Смущенный холодным спокойствием Ин Юэ, Цан Юэ выпрямился, поднял голову и взгляделся в глаза сына:

— Ты, может, и не видел его раньше, но название точно слышал. Кольцо Пустоты — сокровище сумеречных эльфов. Это одна из величайших реликвий, оставленных нашими предками. Обладая им, ты обрешь всю магическую силу Кольца Пустоты.

— Зачем давать мне это кольцо? Какова цена того, чтобы надеть его?

Цан Юэ отвернулся, снова уходя от взгляда Ин Юэ:

— Не понимаю, дитя мое. К чему это слово — цена?

Ин Юэ смолчал и оглянулся на стоявшего позади Чжуй Сина. Тот в испуге застыл в трех чжанах от них, похоже, он и рад был бы шагнуть вперед, но не знал, дозволено ли это. Затем Ин Юэ бросил взгляд на Нин Цая и Шу Цзина за спиной отца. Посох в руке Нин Цая источал слабое сияние, скрывавшее его лицо в тени, так что черты лица было вовсе не разглядеть. Шу Цзин же выглядел бодрым как никогда: вытаращив глаза, он неподвижно пялился на Ин Юэ, словно жаба, ожидающая добычи.

— Мы больше не можем терпеть поражения, — Цан Юэ резко поднялся, взял кольцо и направился к Ин Юэ. — Если падет и Крепость Стенаний, объединенные армии темных эльфов ворвутся прямо в Лес Скорби. Они уничтожат Колодец Пустоты. А без него сумеречным эльфам придет конец.

— Я же говорил, что могу пойти и помочь брату.

— Нет. Ты не можешь, — Цан Юэ прямо посмотрел в глаза Ин Юэ. — Я пообещал твоему брату. Я сделаю его наследником престола. Он вовсе не хочет тебя видеть. По крайней мере, видеть тебя нынешнего.

Цан Юэ вложил кольцо в ладонь Ин Юэ и легко вздохнул:

— Я уже назначил его наследником. Распорядитель уже разослал указы во все храмы. Во все, кроме твоего. Но твой брат тревожится. Он не доверяет ни мне, ни тебе.

— Ты слишком красив, — Цан Юэ прикусил губу. — Сумеречные эльфы привыкли встречать по одежке. Твой брат сильнее тебя и куда расчетливее. Он умеет и вести войска в бой, и управлять государством. Но вся знать поддерживает тебя. Они не замечают мудрости и отваги твоего брата. В их глазах есть лишь твоя красота. Они твердо верят, что стоит тебе выступить в поход, как поражение сменится победой. Они искренне верят, что ты — Сын Сумерек, способный вывести сумеречный народ из мрака и возродить былое величие Сумеречной Империи.

Цан Юэ вернулся к своему трону, тяжело опустился на сиденье и принялся медленно постукивать пальцами по подлокотнику:

— Но я-то знаю тебя, сынок. Ты добр и наивен. Тебе ни за что не справиться с дворцовыми интригами империи. Я ни капли не сомневаюсь в твоём мужестве. Но, сынок, праведные войны ведут сумеречных эльфов лишь к гибели. На троне не нужен ребенок, которого ведут за

руку. Ты слишком слаб. Аристократы возьмут тебя под контроль и шаг за шаг уничтожат. И тогда все королевство рассыплется на куски.

Цан Юэ закрыл глаза:

— Твой брат — другой. Он никогда и никому не доверяет слепо. В своем сердце он безжалостно судит каждого. Он выносит всем приговор. Он всегда смотрит на всех свысока. Из него не получится хорошего полководца, и он не станет хорошим королем.

Цан Юэ открыл глаза:

— Но сейчас он нам нужен. Пусть он и потерпел поражение, удача никогда никому не улыбается вечно. Никто не может побеждать всегда. Он — наша единственная надежда. По крайней мере, сейчас с ним никто не сравнится. Только он способен привести нас к окончательной победе.

<http://bllate.org/book/21187/2145316>